

время которого наш флот на Балтике понес самые большие потери за всю войну (с. 223–257). В Таллинском переходе враг потопил почти со всем личным составом 5 эсминцев, 2 сторожевика, 1 подлодку, 10–12 транспортов. Погибло до 15 тыс. человек (с. 240)¹. Это была катастрофа, сравнимая с Цусимой 1905 г.: “такой ужасной и позорной катастрофы русский флот не знал за всю свою историю” (с. 240).

Авторы рассказывают о полярных конвоях, в частности о трагической судьбе конвоя “PQ-17”, о героической обороне Севастополя, о боях за Новороссийск. Впервые приводятся документы военной контрразведки о действиях частей морской пехоты в 1941–1942 гг., а также добытый советской разведкой у англичан документ о действиях в 1943 г. кораблей Северного флота.

---

¹ Главком ВМФ адмирал флота Советского Союза Н.Г. Кузнецов приводит такие цифры: «Из 195 кораблей, транспортных и вспомогательных судов 53 погибли на переходе... Из 17 с лишним тысяч человек, находившихся на тонущих судах или уже в воде, более 12 тысяч человек удалось спасти и доставить в Кронштадт». – *Кузнецов Н.Г.* Накануне. Курсом к победе. М., 1991, с. 367, 368.

В книге опубликована документальная хроника уничтожения в 1944 г. на Балтике немецкой подводной лодки “U-250” и протоколы допроса ее командира капитан-лейтенанта В.-К. Шмидта, который сообщил данные о состоянии, численности, технике и вооружении подводного флота Германии (с. 406–432). На борту поднятой с глубины 27 метров “U-250” были обнаружены секретные документы и шифровальная машина “Энигма”. Советские и британские специалисты получили возможность изучить находившиеся на борту подлодки новейшие немецкие секретные торпеды “Т-5”, оборудованные системой акустического самонаведения.

Книга “Секреты Российского флота” – важный шаг на пути к изучению новейшей истории, и не только военно-морской, по реальным фактам и документам. Разумеется, при таком прочтении событий в них окажется гораздо меньше пафоса и победных реляций, но значительно больше правды истории, знать которую необходимо не только специалистам-историкам, но политикам, военным, всем людям, интересующимся прошлым нашей Родины.

Б.Л. Хавкин,
кандидат исторических наук,
профессор Академии военных наук РФ

Г.С. Остапенко. БРИТАНСКАЯ МОНАРХИЯ ОТ КОРОЛЕВЫ ВИКТОРИИ ДО НАСЛЕДНИКОВ ЕЛИЗАВЕТЫ II: КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ЛИЧНОСТЬ СУВЕРЕНА. М.: изд-во АРГАМАК-МЕДИА, 2014, 378 с.

В работе доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института всеобщей истории РАН Г.С. Остапенко предпринята попытка объяснить удивительный феномен выживаемости британской монархии на фоне эрозии данного института власти в других европейских странах. Автор сосредотачивает основное внимание на концепции монархического правления, сформированной в период правления королевы Виктории, во многом определившей основы современного института монархии и обстоятельно прослеживает, какую модификацию эта концепция получила при потомках королевы. Хронологически монография охватывает период со времен правления королевы Виктории (начиная с 1837 г.) вплоть до сегодняшних дней, отмеченных началом передачи королевских прерогатив нынешней королевой Елизаветой II ее старшему сыну принцу Чарльзу (2014 г.) Хотелось бы отметить, что в заявленном аспекте и на

протяжении столь широкого хронологического периода проблема британской монархии в российской научной литературе не ставилась.

Характеристика личности и особенностей правления королевы Виктории, давшей свое имя целой эпохе, занимает одно из центральных мест в рецензируемой работе. Автор обоснованно выделяет несколько этапов ее нахождения на троне. В первый период, от обретения короны до свадьбы с немецким принцем Альбертом (1841 г.), королева главным образом вникала в обязанности конституционного монарха и скорее играла роль “послушной ученицы”. Второй (1841–1861 гг.) – явился во многом классическим примером дуалистической монархии, когда страной фактически правили два монарха – королева и ее супруг. Г.С. Остапенко, в частности, обращает внимание на компетентность и трудолюбие принца Альберта, проявленные в эти годы. Третий период начинается со смер-

ти принца и отмечен временным отходом Виктории от непосредственного участия в решении государственных вопросов. Неизбежным следствием этого явилось усиление позиций кабинета министров за счет прерогатив короны. Четвертый этап (1874–1880 гг.) характеризуется духовным возрождением королевы, возвращением ее к активному участию в делах государства. В пятый и последний период правления (1880 – 1901 гг.) королева окончательно утратила влияние на внешнеполитический курс и армию, однако сохранила важную роль “надзирателя” за деятельностью кабинета министров.

Особое внимание в монографии уделено вопросам взаимоотношений королевы Виктории с многочисленными премьер-министрами, руководившими государством в эпоху ее царствования, начиная с лорда Мельбурна и кончая лордом Солсбери. Среди министров, к которым королева испытывала особую симпатию, Г.С. Остапенко выделяет лорда Мельбурна (с. 30–39) и Б. Дизраэли (с. 106–107). Если первый во многом обучил молодую Викторию “искусству политики”, то второй стремился использовать благосклонность уже умудренной опытом королевы для укрепления своих позиций и реализации планов. У. Гладстон оказался главой кабинета, с которым у Виктории сложились, пожалуй, самые сложные отношения. Поводами для раздоров, справедливо отмечает Г.С. Остапенко, явились как вопросы внутренней политики, так и имперские. Периодически проявляемую Гладстоном нерешительность в решении последних Виктория рассматривала как желание сократить территорию, которой она правила. Гомруль для Ирландии казался ей началом распада королевства. Используя честолюбие соперников Гладстона, королева в 1880-е годы внесла свою лепту в раскол в ряды либеральной партии (с. 117–119). В целом Г.С. Остапенко правомерно приходит к выводу, что Виктория стала первым сувереном, который активно выступал посредником в случае острых партийных разногласий, а также в конфликтах, имевших место между Палатой общин и Палатой лордов.

Сына Виктории Эдуарда VII (“короля очарование”) автор характеризует как человека великодушного, жизнелюбивого, веротерпимого, однако не склонного, подобно своей венценосной матери, вникать во все тонкости государственной политики. Г.С. Остапенко обращает внимание на то, что годы его пребывания на троне были отмечены ослаблением влияния суверена на политику правительства. Отчеты кабинета, предоставляемые королю, носили поверхностный характер. С Эдуардом не консультировались, а скорее лишь инфор-

мировали его о происходивших событиях (с. 166).

Георг V по праву назван в работе “идеальным конституционным монархом”. Автор подчеркивает, что, несмотря на сменившуюся эпоху (1910–1936 гг.), Георг V по своим взглядам во многом так и остался викторианцем, страдающим от ностальгии по старым временам, человеком, устремленным в прошлое и с опасением относившимся к любым существенным переменам. В монографии достаточно подробно рассматривается значение института монархии в годы Первой мировой войны, когда король по сути стал символом патриотического единения. Г.С. Остапенко анализирует важную посредническую роль короля в событиях 1923 г., когда премьер-министр и лидер партии тори Э. Бонар Лоу ушел в отставку в связи с болезнью, и в рядах консерваторов развернулось соперничество за освободившееся кресло. Особое внимание уделено тому влиянию, которое король оказал на формирование “национального правительства” во главе с Р. Макдональдом в августе 1931 г., вскоре исключенным из лейбористской партии за “предательство” (с. 214).

Оценивая эволюцию концепции монархического правления в первой трети XX в., Г.С. Остапенко обоснованно пишет, что Георг V, в отличие от королевы Виктории, не питал явного пристрастия к своим министрам и воздерживался от проявления откровенных симпатий к кому-либо из них.

Значительное место в монографии отведено так называемому “монархическому кризису” 1936 г., связанному с восшествием на престол преемника Георга V, Эдуарда VIII, и его намерением жениться на дважды разведенной американке У. Симпсон. Автор задается вопросом, была ли неподходящая кандидатура невесты единственной причиной, вынудившей британский политический истеблишмент в декабре 1936 г. настоять на отречении короля. Среди дополнительных доводов против Эдуарда VIII Г.С. Остапенко называет пренебрежение, выказываемое королем в отношении работы с государственными документами и интерес к социально-экономическому реформированию диктаторских режимов фашистской Италии и нацистской Германии. Все это привело к тому, что Эдуард VIII стал “неудобным королем” (с. 228).

Уже после отречения, летом 1937 г., бывший король с супругой нанес визит в гитлеровскую Германию и встречался с ведущими нацистскими деятелями, в том числе с Герингом, Гиммлером, Геббельсом и др. Однако в целом, представляется, что к концу 1936 г. дополнительные факторы не следует преувеличивать,

и именно недопустимый брак с У. Симпсон явился главным аргументом, позволившим британской политической элите распрощаться с “неудобным королем”.

Годам царствования отца нынешней королевы Георга VI (1936–1952 гг.) посвящен отдельный раздел монографии. Автор правомерно делает акцент на определенной степени неготовности короля к исполнению своих обязанностей, связанной с тем, что при здравствующем старшем брате вплоть до событий 1936 г. он не предполагал когда-либо взойти на престол. Однако, в отличие от предшественника, Георг VI на протяжении царствования проявлял чрезвычайное усердие и заинтересованность при работе с государственными бумагами и очень ответственно относился к исполнению своих обязанностей. Хотелось бы согласиться с мнением Г.С. Остапенко о том, что “звездным часом” этого британского монарха при всем трагизме явились годы Второй мировой войны. Именно в это время король получил возможность в полной мере ощутить на себе любовь и уважение своих подданных.

Г.С. Остапенко справедливо обращает внимание на то, что период проведения лейбористским правительством К. Эттли левых послевоенных реформ второй половины 1940-х годов, связанных с национализацией ряда отраслей промышленности, увеличением налогообложения состоятельных слоев общества, явился для короля непростым. Взгляды Георга VI были гораздо ближе платформе консервативной партии, находившейся в те годы в оппозиции. Г.С. Остапенко проводит параллели между Георгом V и Георгом VI. Оба рассматривали свое предназначение как выполнение государственного долга. Оба, несмотря на соблюдаемую политическую нейтральность, находили лучший контакт с консервативными кабинетами министров (с. 254).

Последний раздел работы повествует о Елизавете II и ее наследниках. Дочь и преемница Георга VI по праву удостоена в монографии эпитета “королева по призванию”. С одной стороны, общественно-политические изменения, произошедшие в британском обществе во второй половине XX – начале XXI в., не могли не оказать своего воздействия на современный институт монархии. Среди них Г.С. Остапенко выделяет фактический уход с политической арены аристократии, введение выборности лидера консервативной партии, окончательно устранившее монарха от причастности к назначению главы правительства, начавшуюся реформу Палаты лордов, кардинально сократившую количество наследственных пэров. По мнению автора, эти перемены подточили исторические корни монархии и

сузили ее современное конституционное поле (с. 308).

С другой стороны, к началу XXI в. Елизавете II удалось сохранить престиж этого института власти во многом благодаря личной мудрости, такту, выдержке и авторитету. На протяжении царствования королева умела и умеет находить контакт и устанавливать хорошие деловые отношения с большинством своих премьер-министров, включая традиционно “менее удобных” для монарха лейбористов Г. Вильсона, Т. Блэра. Как отмечается в работе, напряженность возникала лишь в период пребывания у власти консервативного премьер-министра М. Тэтчер. Несмотря на то, что все принятые формальности между королевой и премьер-министром строго соблюдались, отношения были холодными и отчужденными. Ярким свидетельством этого, как показано в монографии, явились события Фолклендской войны 1982 г. между Англией и Аргентиной. Победа стала торжеством для М. Тэтчер. “Именно она, а не монархи, как это было в периоды Первой и Второй мировых войн, была двигателем национального подъема”, – пишет Г.С. Остапенко (с. 272).

Значительное внимание в работе уделено кризису монархии в 1990-е годы, связанному с разводом наследника престола принца Чарльза с принцессой Дианой. Кульминацией кризиса явилась трагическая смерть принцессы в Париже в августе 1997 г. В заключении монографии автор правомерно задается вопросом, кому же перейдет британская корона в XXI в.? С одной стороны, очевидная популярность среди британцев молодой семьи внука королевы принца Уильяма предоставляет ему явные преимущества по сравнению с отцом. С другой, минувший 2014 г. продемонстрировал британским подданным, что королева Елизавета II постепенно передает дела старшему сыну принцу Чарльзу. Он представляет королеву на большинстве церемониальных мероприятий и ездит в зарубежные поездки. Таким образом, заключает автор, Елизавета II не собирается, несмотря на симпатии многих британцев к принцу Уильяму, менять порядок наследования престола (с. 339).

Хотелось бы отметить, что монография дополнена и расширена как проблемно, так и хронологически, в сравнении с работой Г.С. Остапенко, вышедшей в 2006 г. под схожим названием, и содержит в себе существенные добавления, касающиеся, например, взаимоотношений Георга V с Николаем II и проблемы предоставления русскому царю возможного убежища на берегах “Туманного Альбиона” после отречения в марте 1917 г.

В рецензируемой работе автор также уделяет отдельное внимание герцогу и герцогине Кембриджским и недавнему рождению наследника, правнука Елизаветы II.

В целом работа Г.С. Остапенко оставляет самое благоприятное впечатление. Автор демонстрирует глубокое знание материала, эрудицию и литературное мастерство. Книга, снабженная большим количеством иллюст-

раций, будет полезна как для специалистов, так и для широкого круга читателей, интересующихся историей европейской монархии и современными подробностями жизни Букингемского дворца.

Е.А. Суслопарова,
кандидат исторических наук,
доцент исторического факультета МГУ

K. Schroeder. DER SED-STAAT. GESCHICHTE UND STRUKTUREN DER DDR. München: Bayerische Landeszentrale für politische Bildung, 2013, 1136 S.

К. Шрёдер. ГОСУДАРСТВО СЕПГ. ИСТОРИЯ И СТРУКТУРЫ ГДР. Мюнхен, 2013, 1136 с.

В 2014 г. в Западной Европе торжественно отмечалось 25-летие падения Берлинской стены, ознаменовавшее объединение Германии. К этому событию приурочен выход в свет труда, принадлежащего перу директора Института изучения государства, созданного Социалистической единой партией Германии (СЕПГ), Свободного университета Берлина профессора д-ра К. Шрёдера.

Материал монографии разделен на две части (А и Б): “Историко-политическое развитие Советской зоны оккупации, затем Германской Демократической Республики (ГДР) в 1945–1990 гг.” (с. 1–482) и “Общественные структуры ГДР” (с. 483–946). Таким образом, автор сочетает исторический и политологический анализ истории ГДР.

Главная мысль Шрёдера формулируется на первых страницах книги и сводится к констатации факта, что ГДР как государство было следствием отсутствия консенсуса в германском вопросе между Советским Союзом и западными демократиями. Основную вину за раскол Германии автор возлагает на СССР и лично И.В. Сталина, который “стремился придать легитимность полученным в 1939–1940 гг. территориям и закрепить за собой как можно большее пространство на Западе” (с. 8).

Сталинский СССР стремился к контролю над всей Германией через ее Коммунистическую партию (КПГ). В разделе, посвященном истории КПГ в 1940-е годы, Шрёдер подчеркивает ее подчиненное положение по отношению к ВКП (б) и СССР. Сталину автор приписывает идею создания на базе КПГ “Единой партии рабочего класса” (с. 19). В Советском Союзе были склонны переоценивать реальные возможности германских коммунистов. Автор указывает, что в послевоенной Германии КПГ действовала в соответствии с инструкциями

Советской военной администрации в Германии (СВАГ) и не являлась самостоятельной политической силой. Этим объясняется отсутствие у партии независимой от СССР политической линии.

Во второй главе первой части Шрёдер акцентирует внимание на различиях политических программ КПГ и Социал-демократической партии Германии (СДПГ). Последние, по мнению автора, имели более четкие и ясные цели построения социалистической системы (с. 25). Социал-демократы в Восточной Германии были настроены радикально, при этом они пользовались поддержкой значительной части населения. Коммунисты же при помощи советских оккупационных властей должны были выполнить основную задачу: взять власть в свои руки. В этих условиях произошло объединение КПГ и СДПГ в Социалистическую единую партию Германии (СЕПГ), оформленное объединительным съездом в апреле 1946 г.

Шрёдер отмечает, что многие восточногерманские социал-демократы оказались заложниками иллюзий, что объединение с коммунистами позволит преодолеть раскол Германии и откроет дорогу для социалистических преобразований. На деле СЕПГ дистанцировалась от СДПГ Западной Германии и стала, по мнению автора, базой для диктатуры советского образца.

СЕПГ была представлена как массовая “партия нового типа”: к сентябрю 1947 г. ее членами были 1,8 млн. немцев. В рамках кампаний по преодолению “социал-демократизма” СЕПГ осуществила чистку рядов и перестройку по советскому образцу. Было создано Политбюро, партийная номенклатура, взяты на вооружение советские принципы демократического централизма (с. 71–72). Вместе с